

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Шаг сквозь
стену**

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Шаг сквозь
стену**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Шаг сквозь стену / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-221576-6

Сразу из нескольких следственных изоляторов Москвы за короткий срок незаметно пропадают четверо заключенных. Обстоятельства исчезновения у всех разные: кто-то пропал на переключке после прогулки, кто-то из лазарета, кто-то после банного дня. Формально это побег, но — без следов взлома, без свидетелей и соучастников. Розыск беглецов поручен полковникам МВД Гурову и Крячко. Они выясняют, что все четверо зэков были одиноки, наследников не имели, снимали жилье, то есть на воле их никто особо не ждал. К тому же по суду все они получили незначительные сроки. В чем же причина такого внезапного исчезновения?.. Решающий поворот эта история получает после того, как при странных обстоятельствах погибает одна из сотрудниц Службы исполнения наказаний, причастных к данному делу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221576-6

© Макеев А. В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Зима в этом году началась тихо, без каких-либо серьезных потрясений и громких дел. В целом такое затишье даже начинало немного пугать.

То, что Орлов вызвал к себе Гурова и Крячко, когда рабочий день был официально закончен, не предвещало ничего хорошего. Чаще всего генерал так поступал, если новое дело было настолько серьезным, что о нем никто не должен был знать. В том числе и его секретарь Верочка. Хотя бы до поры до времени.

Верочка всегда уходила вовремя, по ней можно было сверять часы. Ровно в шесть часов вечера секретарь, помощница и хранитель дверей кабинета Орлова ушла домой. В шесть десять генерал позвонил и попросил напарников подняться к нему. Тон у него был собранным, и то, что он сказал «не займу у вас много времени», означало, что все дела на вечер мож-

но отложить, и на ближайшее время, пока не будет закрыто дело, тоже.

— Даже боюсь представить, что у нас сегодня будет интересного на десерт, — сказал Лев, когда они подходили к кабинету Петра Николаевича. И оказался прав.

— Только не начинайте с пренеприятного известия и цитат из «Ревизора», — съехидничал Крячко, увидев выражение лица генерала. Стас всегда старался разрядить обстановку, как бы тяжело все ни смотрелось на первый взгляд. Орлов же просто мрачно усмехнулся, он стоял у окна, когда вошли сыщики, и кивнул им так, словно они были уже в курсе того, что произошло.

— Все, что я сейчас скажу, по традиции должно пока остаться между нами. В Москве из четырех следственных изоляторов пропали подследственные. Все материалы по делу в папке перед вами.

— Сбежали? — уточнил Крячко, но Орлов неожиданно возразил:

— Нет, хотя чисто технически это был побег. Заключение исчезли вроде бы даже не из своих камер, но при этом пропали они как-то... совершенно незаметно. Не было ни следов взлома, ни свидетелей, ни каких-либо беспорядков. И пока еще их исчезновение не попало

ни на одну из камер. Про этих четверых вообще ничего невозможно точно сказать. К стыду наших коллег, их исчезновение даже не сразу заметили, поэтому информация припозднилась, и провести расследование по горячим следам не получится. Я даже не знаю, что еще можно сказать по этому делу.

Было видно, что новое дело немного обескуражило генерала. Он несколько раз прошелся по кабинету, потом сел за стол, сложил руки перед собой и тяжелым взглядом посмотрел на своих лучших сыщиков.

— Подожди, Петр Николаевич. Но как такое может быть? Кто-то должен был заметить, что заключенные пропали? Это были именно заключенные или подозреваемые? Пропали до суда или после? — задавал вопросы Стас, внутренне подобрившись. Побег из СИЗО — дело серьезное. Если до него докопаются журналисты, всем им, работникам правоохранительных органов, прилетит неслабо. И обязательно кто-то, да не один, пройдет по системе в целом.

Полковник Гуров тоже задал ряд вопросов, чтобы понять, что общего у всех пропавших: место, время, свидетели. Параллельно он просматривал бумаги в папке, которую генерал положил на стол перед ними. Доку-

ментов могло бы быть и больше. А тут... буквально по одному листочку с обвинением на каждого из пропавших, стандартные фотографии, стандартные формулировки. И ни слова о том, как и где они исчезли. Только места, где содержались под стражей. Бутырка, Матросская Тишина, Лефортово, Печатники. У всех заведений были соответствующие аббревиатуры и номера. Но в Москве знали их именно под такими названиями. Это были старейшие заведения в Москве. И Лев Иванович понял, что пропажа заключенных оттуда — это еще и своеобразный щелчок по носу им. Всем тем, кто стоит на страже закона, как бы громко и пафосно в настоящее время это ни звучало. Попытка если не обрушить систему, то начать ее подтачивать. Бросив взгляд на Крячко, Гуров убедился, что напарник с ним полностью солидарен.

Сыщики бегло просмотрели дела, не выходя из кабинета начальства. Нужно было понять уже сейчас, что общего у всех пропавших. Как оказалось, почти ничего и в то же время много всего. Небольшие сроки, статьи... ну, если можно так сказать, «незначительные». После суда и вынесения приговора прошло несколько дней. Обнаружили, что они пропали, в разных условиях, кого-то хватились на переклич-

ке после прогулки, кто-то вроде бы исчез из лазарета, пропажу последнего из заключенных выявили после банного дня.

— Вернее, не сразу обнаружили, скорее поняли, что не видели его с банного дня, — заметил Орлов, верно прочитав невысказанный вопрос Гурова, — известно только, как выяснили, что они пропали. Все остальное не более чем «догадки».

— Как такое вообще возможно, — чуть обескураженно спросил Крячко. — У нас что, изменились условия содержания заключенных в изоляторе? Переключка? Проверка?

— Черт знает что! — в сердцах бросил Орлов. — Ну ладно, переключка... Заглядывает охрана в камеру, и местные уже на автомате отвечают, что все на месте. Ладно, прогулка... Хрен с ними со всеми! Но почему молчали-то? Почему сразу не среагировали? Ведь одиннадцать дней, чтоб их, почти две недели... Искали своими силами! — ехидно рявкнул Орлов. — А как выяснилось, что пропал не один человек, к нам обратились слезно. И нам теперь отдуваться.

Сыщики переглянулись. Не так уж сильно были переполнены следственные изоляторы, чтобы там могли вот так исчезать люди. Да и прошли времена беспредела, когда в тюрь-

мах люди действительно могли пропасть с концами.

— А не было чего-то отвлекающего внимания? Драка? Пожары?

Орлов покачал головой:

— Как я уже говорил — нет. Ничего. Тихо. И найти причину нужно было еще вчера. Потому что крайне сложно сейчас сделать так, чтобы никакая информация не просочилась в прессу. Родственников, которые поднимут тревогу, у наших пропавших вроде бы нет, но есть сотрудники, которые могли заметить отсутствие заключенных. И заметили! И как-то надо сделать, чтобы они молчали в тряпочку.

Он тяжело вздохнул. Тоже понимал, к чему приведет общественный резонанс.

— Именно поэтому я и сомневаюсь, что удастся удержать это все в секрете. Сокамерники, сотрудники изоляторов так или иначе разнесут, — с сомнением протянул Лев. — Если еще не успели разнести. — Дело нравилось ему все меньше и меньше, но, с другой стороны, кому может понравиться преступление?

Пропавших было уже четверо за одиннадцать дней. Получается, что работать сыщикам нужно быстрее, чем когда-либо, пока не пошли активные слухи.

Орлов покачал головой:

— Мы потратили очень много сил на то, чтобы сочинить подходящую легенду, но пока спасает то, что статьи были действительно не очень громкими, и списали на то, что пропавших вместе с другими осужденными переместили в другой изолятор. У меня есть свой человек в УФСИН, и вам нужно будет работать вместе с ним. Точнее, с ней. Завтра познакомьтесь. Пока у нас есть ночь на то, чтобы подумать, в каком направлении будем двигаться. Учитывать, я думаю, нужно все. В том числе и репутацию заведений. Возможно, что ты, Лев Иванович, прав и дело в том, что кто-то хочет нам показать, что система неидеальна и ее легко обмануть. А может быть, дело в тех, кто пропал. Не исключаю тот факт, что был нужен кто-то один, а остальных похитили или убрали для отвода глаз. Так что работаем. Либо еще как вариант — нам ждать в ближайшее время еще серию исчезновений, и тогда пропадут уже те, чье отсутствие в камере не удастся скрыть.

Напарники почти синхронно кивнули.

— Думаю, что, пока у нас еще есть шанс на отдых, сегодня можно уйти домой относительно вовремя, — мрачно пошутил Стас.

Лев Иванович кивнул.

У них с Марией сегодня была годовщина. Не хотелось думать ни о чем, но почему-то полковник уже внутренне напрягался всякий раз, когда календарь показывал, что скоро наступит годовщина их свадьбы. Еще ни разу за все время, что они были вместе, не было такого, чтобы в праздничную неделю у него не появилось бы какое-нибудь срочное дело из разряда «особых». Чтобы не посыпались трупы как из рога изобилия и не нужно было куда-то срочно лететь. Удивительно, что Мария все это терпела.

И снова дело-загадка. Гуров посмотрел в окно, где только-только начал падать снег. И подумал, что, кажется, знает, что делать.

— Что ты тут делаешь? — удивилась Маша, выходя из театра. Сегодня у них была репетиция в Театре им. Вахтангова. Гуров оставил машину в одном из переулков старого Арбата и решил встретить жену после работы. В этом году выдалась удивительно мягкая зима. Утром — легкий мороз, а вечером шел снег, падая крупными хлопьями, превращая Москву в новогоднюю открытку.

— Решил позвать тебя на романтическую или не очень, это зависит от погоды и нашего с тобой желания, прогулку. С годовщиной! —

Гуров тепло улыбнулся жене, потом отодвинул полу пальто и протянул ей... кактус. В шапке-ушанке.

— Зима, ему же холодно, — коротко сказал полковник, когда понял, что угадал с подарком, глядя на потеплевшую улыбку Маши. На самом деле эту дату они особо не отмечали. Все по той же причине. Сложные дела, гастрольные графики. Главное, что оба помнили про нее. И знали, что они друг у друга есть, что бы ни случилось и каким бы сложным ни был мир вокруг их семьи.

Кактус Гуров увидел случайно. В магазине цветов он выглядел таким одиноким, потерянным и грустным, что сыщик просто не смог пройти мимо. Тем более круглая и шипастая голова кактуса была усыпана крошечными бутонами, и продавец сказала, что он должен расцвести буквально на днях.

— Тогда мы не будем морозить этого кроху и поедем домой. Но торт «Прага» — это обязательно! — заявила Мария и достала из сумки небольшой брелок в виде старого городского. Этот брелок она углядела давно тут же, на старом Арбате, в антикварной лавке. — А это тебе. Храни и охраняй мир.

Лев рассмеялся:

— Забавный малыш какой.

— Сложное дело? По традиции? — спросила Мария, когда вечером, после приятного праздничного ужина, они перешли в гостиную. — Как всегда?

— Оно скорее неожиданное. Нет, пока все нормально, завтра уже буду вникать. Сегодня отдыхаем и никаких разговоров о работе.

Примерно то же самое заявил дома жене Стас. Сегодня отдых, потому что кто знает, что будет завтра. Скорее всего, ничего простого и незатейливого.

Утром сыщиков ждало еще одно интересное знакомство.

Человеком Орлова оказалась бывшая одноклассница генерала, образ которой больше подходил бы любящей бабушке, чем капитану Службы исполнения наказаний. Капитан Екатерина Сергеевна Алая служила в медицинской части, и под ее командованием находились все тюремные лазареты, практически во всех крупных тюремных больницах работали ее ученики, и многих из них она помнила еще студентами. И, как оказалось, она была уже четыре раза прабабушкой, но продолжала трудиться полный день.

— Алая Екатерина Сергеевна, — представил ее напарникам Орлов.

Екатерина Сергеевна осмотрела сыщиков тяжелым цепким взглядом, который опять же совершенно не вязался с ее внешностью и первым впечатлением, и улыбнулась.

— Коротко еще раз введу в курс дела, — начала Екатерина Сергеевна. Орлов привел одну группу в кабинет к сыщикам, решив, что там им будет все же удобнее, чем у него. После ремонта в кабинете Орлова стало слишком... модно. Неудобные кресла, мебель, которая должна была быть престижной, как полагалось начальнику Главка, но никак не удобной и классической, чего ожидал от мебели лично Орлов. Ну, хотя бы свой стол Петр Николаевич отстоял, хотя Гуров и посмеивался, что это была настоящая битва. В общем, не любил пока еще Орлов свой новый кабинет и искал способы поменять все обратно. Сыщики не сомневались, что генерал со временем справится с этим.

Капитан Алая за сжатые сроки собрала уникальное досье, и, как сама же она сказала, это еще не все, работа продолжается, дело она считает своим личным и будет помогать всеми силами, за любой информацией и содействием на месте обращаться к ней. Если кто из директоров учреждений решит не идти на контакт, то тоже можно обратиться к нему через нее, телефон ее доступен в любое время.

— Спасибо. Мы все же постараемся не беспокоить вас по пустякам, — шутливо ответил на ее командный тон Гуров.

Алая весело рассмеялась, отмахнувшись, и достала из удобного рюкзака четыре толстые папки, в которых было все, вплоть до анализов крови и медицинских карт пропавших. Связи, прошлое, настоящее, дела, обследования, все материалы по допросам, все, что удалось собрать по связям. Где-то все четверо должны были пересекаться, и теперь нужно было понять где. Екатерина Сергеевна постаралась собрать все, что могло касаться ее ведомства.

— Вот сейчас я понял, что очень боюсь когда-нибудь случайно перейти вам дорогу. Потому что тогда мое досье будет собрано в кратчайшие сроки и, видимо, с пометкой «достать живым или мертвым», — пошутил Гуров, открыв первую попавшуюся папку и понимая, что, даже если бы он задействовал все свои связи, собрать так быстро столько информации вряд ли бы удалось. Видимо, с момента обнаружения пропавших Алая работала на каких-то сверхчеловеческих оборотах.

Пока не найдены тела, было решено называть исчезнувших «пропавшими без вести». Хотя все, кто занимался расследованием, даже генерал Орлов, с первой минуты начала рас-

следования были уверены отчего-то, что все пропавшие мертвы или вот-вот будут мертвы. Чутье подсказывало.

— Если бы были живы, так или иначе где-то был след. Но ничего, — развела руками «следственная бабушка». — Это, конечно, не в моей компетенции и не совсем мое дело, Петр меня уже отругал, но даже данные с камер наблюдения на улицах вокруг следственных изоляторов ничего не видели. Как морок какой-то, если честно.

— Об исчезновении всех четверых стало известно в одно время или в разное? — уточнил Гуров.

Алая и Орлов переглянулись. Надо же, а ведь они, невзирая на весь свой опыт аналитической и оперативной работы, на этом не акцентировались.

— В одно. По крайней мере, примерно в одно время, — заметила Екатерина Сергеевна.

— Как будто кто-то дал сигнал, — медленно сказал Орлов.

— А значит, мы ищем кукловода, — подытожил Гуров.

Алая оставила все собранные материалы, все свои контакты и ушла вместе с Петром Николаевичем, когда он предложил ей выпить ■

чаю, раз уж задача перед его ребятами поставлена и они могут делом заняться.

Нужно было составлять план работы, каким-то образом тихо навестить все четыре следственных изолятора, так, чтобы ни у кого там не возникло лишних вопросов, посмотреть камеры, если они есть, изъять записи, чтобы эксперты проанализировали их на предмет внешнего вмешательства... В общем, Гуров, еще раз глянув на свой стол, уже заваленный бумагами, пока Крячко выкатывал маркерную доску, для того чтобы разместить на ней всю информацию, сделал то, что он делал всегда, если дело не требовало срочного присутствия где-то. Полковник налил себе кофе. Обычный, растворимый, крепкий, с тремя ложками сахара.

— Сдам Марии, — не глядя, сказал Крячко, на слух определяя, сколько ложек кладет напарник.

— Тогда сдам Наташе, что ты бегаешь за пирожками, — отозвался Лев Иванович. Старая шутка позволила немного снять напряжение. Жены напарников решили взяться за здоровье мужей и начали работу с борьбы со сладким и перекусами. А еще спорт, полное медицинское обследование каждый год, и что самое страшное — обоим грозили визитами

к стоматологу. А сыщики, как и большинство людей, представителей этой замечательной врачебной специальности побаивались. К тому же и Гурову, и Крячко было жалко тратить время на походы по врачам, пока еще у них ничего не болело. Вернее, так. Не болело настолько, что это начинало бы мешать жить.

— Нужна Дарья, я в этой медицинской белиберде ничего не понимаю, — заявил Крячко, рассматривая первую папку, — тут какие-то заключения, о чем, даже сказать не могу.

— Это просто данные обследования во время поступления. Видимо, есть какое-то заболевание, которое требует наблюдения врача. Кто это у нас? — Гуров посмотрел фамилию на папке. Ключе.

Гуров кивнул.

Пока что они знали очень немногое.

Все четверо — одиноки.

Все они — без наследников.

Все снимали квартиры, своего жилья не было. Не москвичи. Значит, никто быстро не хватится.

Все проходили по мелким, практически незначительным, если можно так сказать в правовом мире, делам. И имели все шансы получить условный срок, если бы не пропали. В СИЗО они оказались по разным причинам ■